25. НЕМНОГО ПОДСОЛИТЬ

Поваренная соль. Черт побери. За один чоб мы получили небольшой узелок соли, которой хватит нам на несколько недель. Одной щепотки будет достаточно, чтобы приправить свою порцию еды. Можете приберечь кокаин и героин на черный день. Фрикасе из кролика в ту ночь взорвало наши вкусовые рецепторы.

После того, как мы съели наш ужин, стало понятно, что другие группы уже двинулись дальше. Поднялись вверх. Убрали финального босса. Нашли способ перейти на Этап 2. Кто знает? Они ушли, а мы все еще здесь.

Мы подбросили несколько бревен в огонь, чтобы поддержать его, и начали обдумывать наш следующий шаг.

"С завтрашнего дня," сказал я, "нам уже на самом деле придется истреблять этих кроликов."

"Тьфу!" Сказал Флосси. "Зачем?"

"Впрочем", сказал я. "То, что я хотел сказать, мы должны убивать намного больше и как можно быстрее. Это будет истребление, то есть, уже как рутинная надоедающая работа, но это будет лучший способ для нас, чтобы заработать деньги, не имея при этом слишком много риска. После того, как мы сможем позволить себе лучшее оружие, можно будет говорить об охоте на более крупных зверей".

Все ребята с готовностью кивнули. Прошло всего два дня, а они прямо в ранге ветеранов. К сожалению, кролики не собирались осведомить нас о том, что ожидало нас впереди. По-видимому, это была моя работа.

"Мы определенно становимся лучше, но мы все еще продвигаемся слишком медленно и нерешительно. Мы должны быть беспощадными по отношению к этим кроликам, и ко всему остальному, с чем мы здесь столкнемся. До сих пор нам везло. Мы не столкнулись с монстрами, но все может измениться в любую минуту. Мы должны быть готовы".

И снова все кивают головами в знак согласия. Я предположил, что это было намного лучше, чем если бы они спорили со мной о праве монстров на то, чтобы жить мирной жизнью и делать то, что им нравится.

"Мы все еще слабы, и наша шестерка... наша группа ненадежна. Получение боевого мастерства не произойдет в одночасье. Это займет месяцы, даже годы. Что нам нужно, так это отличная работа в команде. То, как вчера мы изловчились добыть всех этих кроликов, произошло явно не благодаря нашим супер-навыкам ниндзя, это была работа в команде, не так ли?"

Все в группе соглашались с еще большим энтузиазмом. Они были довольны моим призывом к взаимному сотрудничеству и всеобщему позитиву. Вы, наверное, подумаете, как же все замечательно. В конце концов, они пойдут вперед вместе и с силой дружбы у этих ребят есть шансы на успех. Но иногда получается так, что то, о чем вы думаете, происходит несколько по-иному.

"Мы должны доверять друг другу. Полагаться друг на друга. Мы не можем впадать в депрессию и сомневаться в наших силах, от того, что мы боимся чужого мнения. Кроме нас здесь больше никого нет. Здесь только мы, и никто из нас не является совершенным. Никто. Вот почему я считаю, что мы все должны просто признать наши страхи, наши слабости. Если все будут знать о том, что нас пугает или беспокоит, мы ничего не потеряем. Ничего, согласны?"

Теперь ребята выглядели менее уверенно и не спешили соглашаться. Они всерьез задумались, возможно, они соглашались, а может быть, просто хотели воздержаться.

"Я начну. Я сам, как правило, отталкиваю от себя людей. Вы, возможно, заметили это. Мне всегда хочется первому избавиться от общения, прежде чем люди сами отвергнут меня, потому что именно так обычно и происходит, и это не приносит мне удовольствия. Так что я всегда делаю это, и я гораздо счастливее таким образом. Или, по крайней мере, менее несчастный. Я думал раньше, что если кто-то действительно захочет общаться со мной, то этот человек будет сопротивляться, когда я буду его отталкивать. Однако, никто никогда этого не делал. Такой вот я".

Я выжидательно смотрел на них, мой взгляд переходил от одного к другому. Ничего. Никто не говорил и, по-видимому, не собирался взять слово. Я решил продолжить.

"Даже все вы, я не удивлюсь, если в конечном итоге вы сами оттолкнете меня, как только почувствуете себя более уверенными. Что будет неплохо, так как я просто смогу вернуться к самому себе и продолжить мой путь в одиночестве. Я привык к этому."

Опять ничего. Я задавался вопросом, как далеко я должен был бы зайти, чтобы получить хоть одно слово от этих ребят.

И вдруг, обозвалась Клэр: "У меня есть парень, там, дома." Каждый смотрел на нее, но она не отрывала глаз от огня. "Он плохо относится ко мне. На самом деле, он ведет себя как последняя сволочь. Постоянно говорит мне, что я уродина, что никто больше не позариться на меня, он даже высмеивает меня перед своими друзьями". Ее голос начал немного дрожать. "Иногда я обижаюсь на него, ругаюсь, кричу, чтобы он катился прочь, к чертовой матери. Но потом я всегда принимаю его обратно".

"Почему?" Спросил я у нее.

Она посмотрела на меня через пламя. "Потому что он прав. И лучше уже мне быть с ним, чем вообще одной".

Некоторое время все молчали.

Я почесал подбородок, щетина, напоминающая мне, что я не брился, не почистил зубы, не привел себя в порядок. "Клэр, я не знаю, что будет с нами, но я думаю, что могу гарантировать, что никто из нас не оставит тебя из-за того, как ты выглядишь". Со всех сторон послышались одобрительные возгласы. "Твоя индивидуальность, может быть, но не твоя зад..."

Я еле успел увернуться от палки, летящей прямо в меня.

"Пошел ты," сказала Клэр, но в ее голосе послышался смех.

"Ах, ах, гм," начала Флосси. "Люди думают, что я счастлива, потому что я всегда улыбаюсь, несмотря ни на что. Но, в действительности, эти люди заставляют меня делать для них одолжения, и никогда ничего не делают для меня в ответ". Она рассмеялась. "Это своего рода удручает, правда. Даже моя собственная семья. Иногда мне кажется, что я для них немного как тряпка". Она снова рассмеялась. Но это был отчаянный, безрадостный смех. "Чем лучше я к ним отношусь, чем больше я делаю для них, тем хуже становится". Она вновь улыбнулась с печальными глазами. "Я не знаю, что еще я могу сделать, чтобы изменить это".

Клэр обняла ее и что-то прошептала на ухо. Флосси немного успокоилась и слабо улыбнулась, в этот раз по-настоящему. Я повернулся к Дадли. Он сразу же уставился в небо. Я уже собрался пропустить его, когда он заговорил.

"Я всегда был чем-то вроде разочарования для моих родителей. Они отправляли меня в лучшие школы, покупали мне все, что я, по их мнению, хотел или в чем мог нуждаться. И тем не менее, я никогда не был в состоянии оправдать их ожидания. Просто чего-то не хватает во мне. Я стараюсь, я действительно делаю, что могу, но мой разум блуждает, я теряю понимание, и я уже заранее знаю, что я ни на что не способен. Я надеюсь, что я все же не подведу вас".

Слово поощрения облетели вокруг костра.

"А я – черный", сказал Морис. В общем потоке откровений это уже не было большой новостью. "Но я не люблю хип-хоп, и я считаю, что R & B это музыка для педофилов".

Флосси подняла руку. Никто не упомянул о порядке очереди, и Морис кивнул ей.

"А как насчет Ар Келли", сказала она. "Он так хорош".

"В этом нет никакого смысла", ответил Морис. "Ты будешь старовата для него".

"А как насчет его ремикса Ignition?" Спросила Клэр. "Мне нравится эта композиция".

Флосси тут же согласилась.

"Горячий и свежий, с пылу и с жару", добавил Дадли своим невероятно важным голосом.

Морис посмотрел на меня, он был немного сбит с толку. Я пожал плечами.

"Моя проблема", продолжал Морис, "заключается в том, что другие чернокожие никогда не воспринимали меня. Они почему-то полагают, что я пытаюсь быть кем-то другим. Хотя, на самом деле это они пытаются заставить меня быть другим. А белые, в свою очередь, не заинтересованы в том, чтобы кто-то чужой ступил на их территорию, а я и есть чужой для них. Знаете, мои родители пытались достучаться до меня, но они не знают, как общаться со мной. На последнее Рождество моя мама подарила мне..." Он начал вздыхать. "Она подарила мне диск Maroon 5". В его глазах мелькнула боль. "Она хотела сделать как лучше. Она правда старалась".

"Какую музыку ты любишь?" Я спросил его с искренним любопытством.

"О, я обожаю Rage Against The Machine, Nine Inch Nails, любой качественный рок".

Что за чушь?

"Морис, прежде чем ты попал сюда, когда ты еще был на Земле, в каком году это было?"

Он поправил свои очки. "2016. А что?"

"Ничего. Просто удивлен, что ты слушаешь эти группы".

"Настоящая музыка не имеет срока давности", сказал он.

Каждому свое, подумал я. В любом случае, теперь я получил лучшее представление о компании, с которой я здесь имел дело. Конечно, то, что я рассказал о себе, было полным бредом. Я не отказывался от общения с людьми, потому что якобы боялся, что они отвергнут меня. Об этом я переживал меньше всего. Кто-то может подумать, бедный парень, он отказывается признать очевидное. Не могу признать правду? Может быть, но если я нахожусь в отрицании, то я понятия не имею, что является правдой (именно поэтому я говорю об отрицании), так или иначе, это не то, на что я хотел бы потратить драгоценное время. Единственная причина, по которой я взял слово, это лишь для того, чтобы запустить общую волну откровений. Теперь, когда я знал все их недостатки и слабые стороны, мне будет гораздо легче принимать решения и управлять нашими действиями.

Это не означает, что я намеревался использовать полученные знания в злых целях, но, если бы я не объединил их подобным образом в единую боевую силу, ты мы все, скорее всего, были бы мертвы к выходным, если понятие выходных здесь вообще существует. И даже если выходных

здесь нет, Морис обязательно попытается их изобрести.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/579/16833